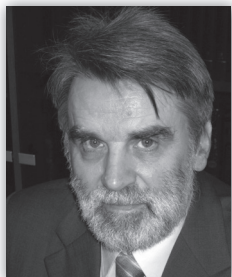

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ КАК ПОВОД ШАНТАЖА В ПОЛИТИЧЕСКИХ СПОРАХ

Смыслов А.Г.
К.э.н., компания
«Корпоративные
юристы Смысловы»

Смыслов П.А.
К.и.н., компания
«Корпоративные
юристы Смысловы»

<http://www.smyslov.ru>

К нам обратилась редакция журнала «Акционерное общество: вопросы корпоративного управления» с просьбой через статью дать ответ читателям на следующие вопросы: «Могут ли члены Совета Федерации или депутаты Государственной Думы входить в состав совета директоров акционерного общества? Предпринимательская это деятельность или нет?». Нам показалось, что ответить на поставленные вопросы можно довольно просто, сославшись на соответствующий закон, но мы засомневались, можно ли написать целую статью на эту тему.

Вопрос читателей весьма актуален в свете того, что в сентябре 2012 г. Государственная Дума прекратила полномочия ее члена от фракции «Справедливая Россия» Геннадия Владимировича Гудкова как раз по обвинению его в незаконном занятии предпринимательской деятельностью.

Подобное произошло впервые в российской истории. То, что депутаты Государственной Думы могут использовать свой «политический вес», содействуя решению каких-то вопросов в чьих-то частных интересах, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности, известно давно. Обычно депутаты прибегают для этого к праву обращаться в различные государственные органы с так называемыми депутатскими запросами.

На излете «чубайсовского» этапа приватизации государственной собственности нам пришлось заниматься защитой интересов одного из предприятий нефтегазовой отрасли, расположенного в Одинцовском районе Московской области. Решение о его приватизации в пользу крупной московской организации было принято не областным, а московским городским комитетом по управлению имуществом. Минимущества РФ и органы прокуратуры всячески уклонялись от вмешательства в это дело, не реша-

ясь противодействовать тогдашнему московскому правительству. Но нам помог депутатский запрос в Генеральную прокуратуру РФ, которая увидела явные нарушения закона при принятии решения о приватизации и поручила областной прокуратуре восстановить справедливость. Нам уже казалось, что дело сдвинулось с мертвой точки, как вдруг в Генеральную прокуратуру РФ поступило письмо от председателя одного из профильных комитетов Государственной Думы, в котором направленный ранее депутатский запрос безосновательно отзывался. К счастью, Генеральная прокуратура это письмо расценила как давление на следствие, оставила его без удовлетворения. С большим трудом, но справедливость все же восторжествовала.

Отвечая на вопрос читателей журнала, заметим, что мы считаем любое участие депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации в бизнесе противозаконным вне зависимости от формы такого участия. Недопустимо фактическое прямое их участие в органах управления хозяйственных обществ. Но мы не можем исключить, что некоторые депутаты покровительствуют каким-то коммерческим структурам, опосредственно действующим в интересах этих же депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. Ведь многие из них — выходцы из бизнеса. Когда они должны были получать свои мандаты, свой бизнес они могли на время передать преданным им лицам. В таких случаях доказать их причастность к коммерческим структурам и участие в бизнесе невозможно и обвинить их формально не в чем.

А что же говорит закон по интересующему читателей вопросу?

Статьей 4 Федерального закона от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (подпункт «в» пункта 1) (далее —

закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации») предусмотрено, что полномочия члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы прекращаются досрочно в случаях вхождения их в состав органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации, осуществления ими предпринимательской деятельности.

Таким образом, законом предусмотрено досрочное прекращение полномочий любого члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, если он входит в состав органа управления хозяйственного общества.

Рассмотрим, однако, требования корпоративного законодательства с позиции возможности быстрого выхода лица, избранного в высший орган власти, из состава органов управления хозяйственным обществом.

Участие физических лиц в органах управления хозяйственных обществ регламентируется в отношении акционерных обществ Федеральным законом от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в отношении обществ с ограниченной ответственностью — Федеральным законом от 08.22.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Если исключить из рассмотрения общества, в которых имеется только один акционер или участник, то оба закона предусматривают обязательное наличие для любого хозяйственного общества высшего органа управления — собрания (акционеров или участников) и единоличного исполнительного органа управления (случай, когда его полномочия могут быть переданы другому лицу, мы также не рассматриваем) и возможное наличие совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа (правление, дирекция).

Как следует из статьи 4 закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», не допускается вхождение членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы в состав любого обозначенного нами органа управления в хозяйственном обществе. Они не могут быть ни акционерами в акционерных обществах, ни участниками в обществах с ограниченной ответственностью, членами советов директоров (наблюдательных советов), правлений и дирекций, а также занимать должность директора или генерального директора.

В случае если гражданин был назначен в члены Совета Федерации или избран в депутаты Государственной Думы, он обязан перед вступлением в соответствующую должность прекратить свое вхождение в органы управления хозяйственных обществ. Принадлежащие ему акции в акционерных обществах и доли в обществах с ограниченной ответственностью должны быть им отчуждены другим лицам. Эта задача хотя и непростая, но решаемая.

Сложнее расстаться с должностью единоличного исполнительного органа, так как решение вопроса о досрочном прекращении полномочий генерального директора (директора) не в полной мере зависит от волеизъявления кандидата в члены Совета Федерации или в депутаты Государственной Думы.

Могут быть два варианта решения этой проблемы. Первый. Кандидат может обратиться в хозяйственное общество с соответствующим заявлением. Если вопрос о досрочном прекращении полномочий в обществе его уставом отнесен к компетенции совета директоров (наблюдательного совета), то кандидату следует ждать решения этого органа, если же устав требует созыва собрания, то придется ждать решения собрания. Не факт, что просьба кандидата будет удовлетворена.

К тому же сама процедура ожидания положительного решения может занять неприемлемое для кандидата время. Второй. Кандидат может использовать порядок увольнения, предусмотренный статьей 280 Трудового кодекса РФ, письменно предупредив об этом общество не позднее чем за один месяц.

Однако еще сложнее кандидату расстаться с должностью в совете директоров (наблюдательном совете). Закон «Об акционерных обществах», который действовал до 2004 г., предусматривал, что по решению общего собрания акционеров полномочия любого члена (всех членов) совета директоров (наблюдательного совета) общества могут быть прекращены досрочно. В действующей редакции закона этой нормы нет. Теперь досрочно могут быть прекращены полномочия только одновременно всех членов совета директоров (наблюдательного совета) (абз. 3 пункта 1 статьи 66 закона «Об акционерных обществах»).

Кандидат может написать заявление о сложении своих полномочий, но никаких юридических последствий это заявление может не иметь. Остальные члены совета директоров (наблюдательного совета) могут его попросту проигнорировать, будучи не заинтересованными в созыве общего собрания акционеров. И такая их позиция будет вполне логичной, так как по решению созываемого собрания акционеров они могут и не попасть в новый состав совета директоров (наблюдательного совета). Таким образом, кандидат становится заложником несовершенства закона. Он не может по собственной инициативе покинуть состав совета директоров (наблюдательного совета).

Все открытые акционерные общества обязаны к тому же раскрывать информацию в форме списков аффилированных лиц, в который включаются все без исключения члены совета директоров (наблюдательного совета). То есть информация о членах совета директо-

ров является общедоступной со всеми возможностями злоупотребления этой информацией в период, когда уполномоченные органы управления общества еще не приняли решения о прекращении полномочий лица, ранее избранного в состав таких органов.

В законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» нет такой категоричной записи, как в абз. 3 пункта 1 статьи 66 закона «Об акционерных обществах». Но и он тоже в этой части несовершенно. В пункте 2 статьи 32 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» указано, что порядок прекращения полномочий членов совета директоров (наблюдательного совета) общества определяется уставом общества. Но неизвестно, какие причуды содержатся в том или ином уставе.

Так же сложно обстоит дело с членством в коллегиальном органе управления в хозяйственном обществе. Формулировки и закона «Об акционерных обществах» (подпункт 8 пункта 1 статьи 48, пункт 4 статьи 69), и закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (подпункт 2 пункта 2.1 статьи 32, подпункт 4 пункта 2 статьи 33) свидетельствуют о невозможности индивидуального прекращения членства в этом органе. Досрочно прекратить полномочия можно только всего состава коллегиального органа управления.

Ну хорошо. Может быть, пройдет какое-то время, и вступивший в должность член Совета Федерации или депутат Государственной Думы автоматически потеряет свои должности в совете директоров (наблюдательном совете) или коллегиальном исполнительном органе?

Это неверно. Во-первых, срок полномочий коллегиальных исполнительных органов в хозяйственных обществах законами не определен, он может быть сколь угодно длительным. Это же замечание относится к срокам полно-

мочий советов директоров (наблюдательных советов) в обществах с ограниченной ответственностью. Во-вторых, хотя закон «Об акционерных обществах» и ограничивает срок полномочий советов директоров (наблюдательных советов) в акционерных обществах одним годом (на срок до следующего годового общего собрания акционеров), член Совета Федерации или депутат Государственной Думы может попасть в очень неприятную ситуацию, само возникновение которой связано не с противоправными действиями этого лица, но является следствием несовершенства всего нашего законодательства в сфере корпоративного права.

Внешне все это выглядит совершенно неправдоподобно. Такого, конечно, не должно было бы быть, но бреши в законодательстве делают такие ситуации вполне реальными. Оказывается, наше законодательство допускает избрание любого гражданина помимо его воли и в состав советов директоров (наблюдательный совет), и в коллегиальный исполнительный орган, и на должность единоличного исполнительного органа.

Рассмотрим подробнее. Пунктом 1 статьи 53 закона «Об акционерных обществах» предусмотрено, что акционеры (акционер), являющиеся в совокупности владельцами не менее чем 2 процентов голосующих акций общества, вправе выдвинуть кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет) общества, коллегиальный исполнительный орган, а также кандидата на должность единоличного исполнительного органа. При этом предложение о выдвижении кандидатов должно содержать имя и данные документа, удостоверяющего личность (серия и (или) номер документа, дата и место его выдачи, орган, выдавший документ) каждого предлагаемого кандидата, наименование органа, для избрания в который он предлагается, а также иные сведения о нем, предусмотренные уставом или внутренними документами общества.

Дополнительные требования к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров установлены положением, утвержденным Постановлением ФКЦБ России от 31.05.2002 г. № 17/пс. Согласно пункту 2.8 этого положения при выдвижении кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган, а также при выдвижении кандидата на должность единоличного исполнительного органа общества **может** (выд. авт.) прилагаться письменное согласие выдвигаемого кандидата и сведения о кандидате, подлежащие предоставлению лицам, имеющим право на участие в общем собрании, при подготовке к проведению общего собрания.

Таким образом, единственной защитой от ложного выдвижения кандидата в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган, а также при выдвижении кандидата на должность единоличного исполнительного органа акционерного общества являются данные документа, удостоверяющего личность выдвигаемого кандидата. Согласие кандидата не является необходимым. Если возможно выдвижение кандидата, то он может быть и избран в эти органы управления.

Узнать и использовать данные документа, удостоверяющего личность выдвигаемого кандидата, не так уж и сложно. Что касается закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», то в нем вообще отсутствуют какие-либо ограничения, подобные тем, что действуют в акционерных обществах.

Нельзя сделать гражданина без его согласия учредителем вновь создаваемого хозяйственного общества, так как нужна его подпись на договоре о создании, а подделка подписи может быть расценена как уголовное преступление. Однако если знать паспортные данные и место регистрации гражданина, то можно его без согласия сделать

генеральным директором (директором) хозяйственного общества и зарегистрировать в качестве такового в ЕГРЮЛ.

С заявлением на государственную регистрацию юридического лица по форме № Р11001, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 19.06.2002 г. № 439 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей», может обратиться любой из учредителей. Подпись руководителя хозяйственного общества под указанным заявлением и под протоколом собрания учредителей, на котором он избран на должность руководителя, не требуется.

Итак, выдвижение граждан и избрание их в советы директоров (наблюдательные советы), коллегиальные исполнительные органы, а также на должность единоличного исполнительного органа любого хозяйственного общества возможно без их ведома и воли. Такими гражданами могут оказаться и члены Совета Федерации или депутаты Государственной Думы, которые таким образом становятся формальными нарушителями закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в результате чего может быть поставлен вопрос о досрочном прекращении их полномочий.

Следует также учитывать, что само хозяйственное общество не несет при этом никакой, даже административной, ответственности за указанные действия, так как в данном случае отсутствует какое-либо правонарушение с его стороны. В лучшем случае учредитель или акционер, выдвинувший кандидата, должен будет сообщить контролирующим органам, откуда ему стали известны данные документа, удостоверяющего личность кандидата, которые составляют охраняемые законом персональные сведения. Если эти све-

дения он получил незаконно, то максимальный административный штраф для граждан за такое правонарушение составляет согласно статье 13.11 КоАП РФ всего 500 рублей.

Как мы показали, несовершенство законодательства о хозяйственных обществах может быть не только использовано нечестной стороной в качестве искусственно сфабрикованного аргумента в политических спорах по вопросу о досрочном прекращении полномочий членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, оно затрагивает свободу и законные интересы любого гражданина России. Учитывая это, полагаем, что нужно как можно быстрее устранить все описанные нами «бреши» в законодательстве.

Могут ли участвовать в работе органов управления хозяйственного общества депутаты муниципального уровня? Ответ на этот вопрос не очевиден. В Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» есть норма, содержащаяся в пункте 7 статьи 40, запрещающая депутатам заниматься предпринимательской деятельностью и состоять членом управления коммерческой организации.

Осуществляющие свои полномочия на постоянной основе депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления не вправе:

- 1) заниматься предпринимательской деятельностью;
- 2) состоять членом управления коммерческой организации, если иное не предусмотрено федеральными законами или если в порядке, установленном муниципальным правовым актом в соответствии с федеральными зако-

нами и законами субъекта Российской Федерации, ему не поручено участвовать в управлении этой организацией;

- 3) заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности. При этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;
- 4) входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Как видим, здесь просматривается определенная аналогия с законом о статусе депутатов Госдумы. Судебных прецедентов, связанных с нарушением данных требований закона, авторам не известно, но если дело дойдет до суда, мы не исключаем, что судья применит именно эту трактовку.

Запрета на занятие предпринимательской деятельностью (в том числе на вхождение в органы управления хозяйственных обществ) федеральным законом по субъектам Федерации не установлено. Однако некоторые запреты можно найти в законодательстве отдельных субъектов Федерации. Так, в законе о статусе депутата города Москвы предусмотрен запрет на занятие предпринимательской деятельностью.